

посвящаю моим родителям

Александр Тихонов

ОБЛАЧНЫЙ ПАРУС

книга стихов

Омск
2014

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
Т46

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Благотворительного фонда «Сибирская глубинка»
памяти М.А. Ульянова

А.А. Тихонов

Т46 Облачный парус: книга стихов. —
Омск, 2014. — 90 с.

ISBN 978-5-8042-0369-7

16+

Первая книга стихов Александра Тихонова, молодого автора из Тары — малого города, известного своими поэтическими традициями.

Как отмечают критики, у автора есть характер и умение выбирать свою стезю, а значит, его путь и в жизни, и в поэзии будет пусть не всегда простым, но долгим и плодотворным.

© Тихонов А.А. 2014

«И пространство, и время, и жизнь...»

Всегда радостно представлять читателю нового поэта: еще один свежий голос в многоголосье русской поэзии! И в то же время тревожно: не станет ли первая книга единственной? А вдруг для автора стихописание — лишь увлечение юности? Думаю, в нашем случае тревожиться не о чем: Александр Тихонов уже заявил о себе яркими публикациями в серьезных литературных изданиях. К тому же о том, что поэзия для него «не возрастное увлечение», говорит и широта тем, и тщательнейшая работа над словом, и литературный вкус, который практически не дает сбоев, что довольно часто случается с молодыми авторами.

Мне по душе стихи Александра, посвященные Сибири, ее прошлому и настоящему. Я вижу в них продолжение традиций лучшей поэзии XX века: Леонида Мартынова, Павла Васильева, Дмитрия Кедрина...

Искренна и пронзительна любовная лирика молодого поэта, в ней есть живая интонация:

*Ты говоришь: «Уже на полпути
К аэропорту, встретиться не сможем».
И я шепчу: «Будь счастлива, лети».
... А тело сводит приступ нервной дрожи.*

И как тут не вспомнить бессмертное: «Как дай вам бог любимой быть другим»...

Можно было бы приводить яркие образы, удачные строки из книги Александра Тихонова. Но мне не хочется делать этого: пусть читатель сам откроет для себя поэта,

погрустит с ним, порадует, в чем-то согласится с ним, с чем-то — поспорит. Но, думаю, убедится: книга получилась интересной. И обязательно отметит: у автора есть характер. Об этом убедительно говорят его строки:

*Путеводной звездой будет вечно светить
Память предков в ночи сквозь седые века мне.
И не стыдно упасть на тернистом пути,
Разбивая колени об острые камни.*

*Я стезю выбрал сам среди сотен других,
И дороги иной мне отныне не надо.
Если вдруг упаду, не давайте руки:
Каждый учится сам подниматься и падать.*

А если у человека есть характер и умение выбирать СВОЮ стезю, путь его и в жизни, и в поэзии будет пусть не всегда простым, но долгим и плодотворным. Поэт сам понимает это: «Из ошибок ведь ткется материя... / И пространство, и время, и жизнь».

Так пусть «Облачный парус» несет поэта в море жизни, в море поэзии и вместе с ним нас, читателей: всегда интересно увидеть мир новым, ярким, молодым...

*Татьяна Четверикова, член СП России,
заслуженный работник культуры РФ,
лауреат ряда Всероссийских
и региональных литературных премий*

I

* * *

Путеводной звездой будет вечно светить
Память предков в ночи сквозь седые века мне.
И не стыдно упасть на тернистом пути,
Разбивая колени об острые камни.

Я стезю выбрал сам среди сотен других,
И дороги иной мне отныне не надо.
Если вдруг упаду, не давайте руки:
Каждый учится сам подниматься и падать.

* * *

Снова копьё, мечи и луки,
Кони в сбруе, дома в огне.
Ратный путь — это путь разлуки.

Шепчет женщина: «Смерти нет».
Просит, молит о невозможном,
К небесам обратив свой взор.

...Ногу в стремя и саблю в ножны.
Смерть — повсюду, страшней — позор!
Греет душу, что каждый вечер
У распахнутого окна
Ждёт исхода кровавой сечи —
Мать, подруга, сестра, жена...

* * *

Ржали кони в ожиданьи сечи,
Лютовали хищные снега...
И решили на Рязанском вече
Выйти ратью супротив врага.
Но в степи, что звали диким лугом,
Пали все не в силах удержать
Татарву, не знающую плуга,
Кипчаков с их жаждой грабежа.
Мирный люд грузился спешно в сани,
А вослед им — скалилась беда...
У кострищ пылающей Рязани
Согревалась дикая орда.
До форпостов княжих — двое суток,
Но летят по снежной целине
Покорять и грабить «урусатов»
Тьмы и тьмы, которым счёта нет...

* * *

Кем мы были на этом свете,
Как любили, о чём мечтали,
Будут знать лишь бродяга-ветер
Да полоска булатной стали.
А крестьянин, взглянув на небо,
Поле сечи забытой вспашет.
И взметнутся колосья... хлеба
Над безвестной могилой нашей.
Горевать нам с тобой нелепо,
Ведь не зря подчинимся тленью.
Нам кормить свежим русским хлебом
Поколение за поколеньем!
Хлебом-солью приветят князя,
И усобиц костры погаснут.
Значит, падали с криком наземь
Не напрасно.

* * *

Сибирь была не обжита, убога.
Тайга сплошная на сто вёрст вокруг.
Но русский пахарь выпросил у Бога
Клочок земли, куда вонзится плуг.

Вёл путь за Камень, где хлестал упруго
Восточный ветер, кудри вороша.
И вот людьми наполненная струга
Мчит по волнам строптивца-Иртыша...

В седой глуши сооружали пасы,
Чтоб не погибнуть в чуждой им Югре,
Да исполняя царские указы,
Острожки возводили возле рек...

Был дан приказ: чтоб хитрые татары
Не нападали, нужно в краткий срок
Вверх Иртыша, затем на реку Тару
Идти и там соорудить острог.

Упало семя крепостного вала
В холодный грунт, и выросла стена,
Когда зима тугим ледком сковала
Речной причал, где пенилась волна.

А в отдаленье, схоронившись в чумах,
Дремала сыто ханская орда.
Им невдомёк, что вскорости Кучума
Должна постигнуть страшная беда.

Что из острога тарского осенним
Погожим днём отправятся войска
И примут бой на берегах Ирмени,
Разбив Кучума и почёт снискав.

В дороге

1

Уральских гор изломанные склоны
Давным-давно остались позади.
И потянулись снежные перроны,
Пургой переметённые пути,
Просевшие до самых окон избы —
Продрогшая, усталая страна.
Здесь города однажды поднялись бы,
Но никому глубинка не нужна.

А мы глядим в окно с плакатных полок,
И мчит состав, в огромный мир влюблен.
На миг из дымки вынырнул посёлок
Ещё из тех, столыпинских времён...

Глубинка. Деревня по правую руку.
Испуганно жмутся домишки друг к другу.

Под брюхо машины ложится дорога.
До города Тары осталось немного.

Осенним морозцем ошипаны рощи.
Мотор беспокойный то глохнет, то ропщет.

А солнечный диск с затаенной обидой
Всё смотрится в зеркало заднего вида.

* * *

Поезд мчится-мчится-мчится.
Сплошь таёжные места.
Как голодная волчица,
Ночь преследует состав.

Желтый глаз луны косится,
Проводник застыл в дверях.
Будто хитрая лисица,
Вертит мордочкой заря.

От Тобольска до Тюмени,
От Тюмени до... глуши.
Успеваем. Тем не менее,
Всё спешим-спешим... Ишим.

Тобольские зарисовки

1

В городе Тобольске, на вокзале,
В предвкушеньи сытости дрожа,
Чебуречным жиром руки залил
Человек с повадками бомжа.

Зло глядит дежурный, но законов
Мужичок пока не нарушал.
За его спиной ларёк. Иконы
Из-за стёкол смотрят на бомжа.

Неспроста такое, согласитесь...
А бродяге всё-то нипочем.
Вдруг... он замер, будто бы Спаситель
Взял его легонько за плечо.

Дождь вчерашний выморожен. Скользко.
В лужах стынет алая заря.
Как цыплята, посреди Тобольска
Куртки коммунальщиков пестрят.

Кто метёт, кто пробует хотя бы
Наледь от асфальта отскрести.
Прикипело намертво! Ноябрь...
Колкий снег над городом летит.

Берёзы

В час, когда над Россией грозы
И ветра нам сулят войну,
За окном шелестят берёзы.
Их молитвы хранят страну.

Дождь смиряя, они упорно
Шепчут то, что сильнее зла.

...Но всё больше отметин чёрных
Время делает на стволах.

На переломе

Тащат колокол. Волоком.
По сибирской земле.
По еловому пологу.
Через вздыбленный лес.

Лошадь тянет на привязи.
Ошалело косит.
Ну же, милая, вывези,
Божий голос спаси!

Смотрят сельские жители.
Не сдержат им слезы.
Он — старинный, внушительный,
Свесил медный язык...

Всех уверить пытаются,
Дескать, выдумка — Бог.
... Слишком долго срастаются
Переломы эпох.

Кулай*

Снега скрип,
ветра вой,
ветра лай.

И деревья, нависшие грозно...
В этих дебрях затерян Кулай,
От которого веет морозно.

Здесь меж сосен седых, в полусне,
С ветром истина бродит простая:
Снег, конечно, сойдёт по весне,
Но уже никогда не растает...

*Спецпоселение раскулаченных

* * *

Лишь рассвет заалел
Над угрюмыми хатами,
Повели на расстрел,
Подгоняя прикладами.

Через луг, нагишом
В лес вели автоматчики.
Полицай подошел
И скомандовал: «Начали!»

Эхо ринулось прочь.
Следом — длинная очередь.
В уходящую ночь!
В сумрак леса всклокоченный!

Заслоняясь от пуль
Оголёнными нервами,
Рухнул в вечность июнь
...сорок первого.

* * *

Сорок пятый. Душный май. А дальше?
Снова потянулись годы, дни...
Вот уже звенят надрывной фальшью
Строки, рикошета от брони.
Но она «крепка, и танки быстры» -
Подвиг предков в золото одет.
Про бои у водной глади Истры
Рассказал живущий рядом дед.
Как пугал фашистов громким криком,
Зная, что патронов больше нет.
Мы тогда в восторге были диком.
Что нам — первоклашкам, ребятне...

Берегу рассказ, сведённый к шутке,
Как плацдарм на дальнем берегу.
Но порой мне делается жутко,
Будто я потворствую врагу.

Будто вот сейчас родится слово,
За которым скрыта пропасть лжи.
Напишу его и вздрогну, словно
Отдаю без боя рубежи.

* * *

Здесь солнце светит по-иному,
Как сталь остры его лучи...
О том, что чудится больному,
Не знают строгие врачи.
Мелькают белые халаты,
А в вену льётся физраствор.
Сегодня в крайнюю палату
Рассвет заглядывал, как вор.
Старик, измученный, печальный,
С лицом, белесым, будто шелк,
В обнимку с тёплыми лучами
Ушел.

* * *

Пахнет дымом свечным и ладаном...
Тянет сыростью из углов.
Этой церкви с фасадом латаным
Через бури пройти свезло.

Не осталось креста над куполом,
Потемнел на иконе лик.
Кто считал, сколько наших убыло?..
Скорбный список и так велик.

Но горит в той церквушке тусклая,
Распугав липкий мрак, свеча.
Это теплится, тлеет русское,
Изгоняя из душ печаль.

Потому-то здесь пахнет ладаном,
Потому отступает грусть.
Эту церковь с фасадом латаным
Наши предки прозвали: Русь.

* * *

Дома, как будто зубы, сточены.
Вросли в сырой сибирский грунт.
Их кариес гнили выел дочерна,
их экскаваторы дерут
С противным хрустом.
Удивляется
Водитель —
рычаги круть-верть —
Домишки будто бы цепляются
Гнилыми срубами за твердь!

А там, где время руки свесило,
Теперь пустырь, и до сих пор
Свет солнца отражает весело,
Как фикса, новенький забор.

Старый дом

Одно окно — в рассвет,
Другое — на закат,
И дым, что из трубы
По ветру водит носом.
От ветреной судьбы,
На мир глядящей косо,
Исходит мягкий свет,
Пронзая облака.

А в доме тишиной
Опуганы предметы.
Как нити паутин,
Былое сплетено.
И всё предрешено:
Опять встречать рассветы,
Смотреть, куда глядит
Рассветное окно.

А в то, что на закат,
И посмотреть-то страшно...
Там бродит день вчерашний.

* * *

Давным-давно

скворцом наш двор забыт.

Не он сейчас в скворечнике ютится.

Там маленькая пёстренькая птица
налаживает свой нехитрый быт.

Былое не вернуть уже, но речь не
о звонком пенье юного скворца...

«Жилец» не знал истории скворечни,
а вот сосед махал рукой в сердцах.

Он говорил, подслеповато щурясь
и поминутно кашляя в кулак:

«Скворцы совсем

петь разучились,

Шурик!».

...а птаха пела. Пела, как могла.

* * *

Каждый всадник когда-то слезает с коня,
Каждый меч опускается в ножны навек,
Потому что сильнее войны и огня
Свет любви, для которой рожден человек.

Слышишь?!

Сердце стиха с упоением стучит,
А приятный покой заполняет строку...
Но послушливо ждут, затаившись, мечи,
Что их вынут из ножен на полном скаку.

* * *

Затаился сосновый бор.
Как окоп для лисы нора.
Это значит —
 пришел топор,
Чтоб растущий здесь лес карать.

Туши елей падут у ног
Зла,
 обутого в кирзачи.
Свежей хвои густой венки
Всем,
 кто в этом бою почил.

* * *

Край вселенной!..

Вот он, за рекой.

Мне из окон в ясную погоду

Виден,

и притом

подать рукой

До заветной кромки небосвода.

Там,

во мгле,

где превращают лес

В рейки (кубометрами),

любая

Птаха видит,

что шатёр небес

С гибнущей тайгой закатом спаян.

* * *

Ветер-хулиган на свежем сене
В чистом поле отлежал бока,
Лихо свистнул.

Где же ты, Есенин,
Чтоб его прославить на века?!

Где ты, автор?
Пробил час явиться,
Под уздцы Пегаса приведа!
...И на нём взлететь, подобно птице,
К радуге —
надгробию дождя.

Нет ответа в воздухе упругом.
Шустрый ветер как-то сразу стих...
Семиструнка, выгнувшись над лугом,
Страстно хочет
превратиться
в стих.

Где ты, автор?..

* * *

День июльский — солнечный и длинный,
Как по рельсам мчащийся состав.

Вызрели клубника и малина,
Жар дневной и дождь в себя впитав.

Ягоды срываются в лукошко,
Будто от смущенья покраснев.

Спеет вишня. Подождать немножко,
И она покорно сдастся мне.

А под вечер лупит дождь с разгона
В дачный металлический навес.

Звук — как будто лязгают вагоны,
По дороге растеряв свой вес.

Но состав летит по рельсам бодро,
Стук колёс сердечному сродни.

И закат заглядывает в вёдра,
Где краснеют прожитые дни.

* * *

На мелководье виден каждый камень.
Вода прозрачна, ил прижат ко дну,
И стайкам рыбок не дано спугнуть
Недвижимую толщу плавниками.

Над мелководьем раскалённый воздух.
В нем звуки искажаются, дрожа.
На бреющем, над гранью миража,
Со стрёкотом проносятся стрекозы.

* * *

«Заскребуться духи осени...»

Дмитрий Кедрин

В речной волне и отблесках огня
Мерцает слово, отзываясь в ветре.
Поэзия струится сквозь меня,
И, кажется, не кедр шумит, а Кедрин.

Вдыхая прель октябрьского дня,
Кострище растревоженное дышит.
Поэзия струится сквозь меня.
Не я стихи — меня стихия пишет.

* * *

Ленивой кошкой солнце разлеглось
За горизонтом,
Лишь мерцают слабо
Ещё лучи.
А ведь недавно злость
Его брала,
и вскидывало лапы
Светило в гневе,
да когтями дня
Скребло нещадно где-то меж лопаток.
Загар рассвета выжжен у меня
На бледной коже.
Он сойдет к закату...

* * *

Окно стеклянными квадратами
На мир, что съёжился внизу,
Глядит:

 рассыпавшись на атомы,
Туман мутировал в росу.
Скользя по стеблям и соцветиям,
Пугая сонного шмеля,
Он ткнулся в землю.
На рассвете я
Смотрю на росные поля,
На луг, лесами огороженный...

Меж воспалённых облаков
Мелькает солнце заполошное,
Маячит где-то далеко.
Оно — усталое, неловкое,
Ему совсем не до зари.
Но чиркнет спичечной головкою
И короб дома озарит.

Гамаюн

...А за окном — рассвет.

И мир, как прежде, юн.

И облако кружит над ним воздушным змеем.

Загадочно поёт о чём-то Гамаюн,

Но разве кто из нас понять его сумеет?

Привычным стал недуг душевной глухоты,

Хоть ощущает дух губительную жажду.

Но мир, как прежде, юн... И понимаешь ты:

О Родине поёт. О нас поёт. О каждом.

II

* * *

Дождь задумчиво многоточит
По асфальту и мокрым крышам...
Всё длиннее и горше ночи,
Всё неслышней деревья дышат.

Дождь пружинит от листьев лёгких,
Измощённых нехваткой света.
Всею силой кленовых лёгких
В редких кронах вздыхает лето.

* * *

Дождит с утра. Как патока густой,
Течет с небес, срывая листья, ливень.
Дурманит прелой сырости настой,
И ветер завывает все тоскливей.
Дождь капает, закапывая все
Надежды на хорошую погоду.
Бурчит неразговорчивый сосед
Про слякоть, про плохое время года.
Бреду с зонтом сквозь холод сентября
Домой, где ждет тепло уютной жизни.

Эй, солнце, дай нам знак, что все не зря!
Хотя бы на мгновенье покажись нам.

* * *

Карандашной графикой дождя
День штрихуют пасмурные тучи.
Улицы упрямо бороздя,
Мчит автобус.

Ловит взгляд колючий
Пешеходов, встречные авто...
Оттого мне грустно и неловко,
Что не улыбается никто.
Сиротливо жмётся остановка
К тротуару.

Под её крылом
Хмурый люд, нахлывшись, ютится.
А в салоне тёплом, за стеклом,
Я сижу, как будто в клетке птица.

* * *

Сердце колотится жадно и громко.
Эти мгновенья — бесценный подарок!
Солнце блестит на отточенной кромке.
Адски красиво... за миг до удара.
Свист топора, плеск неистовой крови,
И... всё познавшая твердь эшафота.
Нет, я совсем не казнённый Людовик.

Просто будильник зовёт на работу.

* * *

Дорога с работы намного короче,
Чем этот же путь на работу с утра.
По лужам, морозцем
прихваченным с ночи,
В простуженный мир выхожу со двора.

Минуты растянуты, спутаны, сбиты,
Бессвязными мыслями полнится мозг.
И я отклоняюсь от нужной орбиты,
Чтоб юркнуть погреться
в ближайший киоск.

* * *

У ближайшей остановки давка:
На работу нужно всем чуть свет.
Контролёру остаётся гавкать,
Пассажирам — скалиться в ответ.

Беспреданно лаются. Тем паче
Кажется — им близок пёсий род,
Ведь не будь людская жизнь собачьей,
Меньше бы собачился народ.

* * *

Октябрь угрюмый и холодный.
Дождливо, ветрено. В окне
Судьба бесцветные полотна
На влажных стёклах пишет мне.

Их обрамляет пластик рамы,
И метров, кажется, полста
До белокаменного храма
На фоне ветхого холста.

И веет холодом дремучим
Из заоконья дотемна.

Лишь в час, когда стихами мучим,
Душа теплу отворена.

* * *

Какая-то странная встреча.
Молчу.

И ты тоже молчишь.
Касается пасмурный вечер
Усталого города.

Лишь
Блеснёт огонёк светофора,
И время продолжит отсчёт.
У вечности есть ещё фора.
А мы всё молчим... ни о чём.

* * *

Я назвал её солнышком.

Нравится

Это девушке лучшей на свете.

Знаешь, Солнце, она ведь красавица,

Только мне, к сожалению,

не светит...

* * *

Снятся ночь и постель
 Бесконечного поля...
Запах мяты и хмель.
 Снится та, кем я болен.

Вспыхнут чувства искрой
 В темноте густо-синей.
Безупречен покроем
 Соблазнительных линий.

Снятся небо, земля,
 Лес в туманном наряде,
Испытующий взгляд
 Сквозь упавшие пряди.

Я тону в этом сне.
 Отключается разум.
Всё на откуп весне...
 И будильник
 я слышу
 не сразу.

* * *

Вот опять перепутались атомы,
Из которых слагается мир.
Друг для друга — никто, а когда-то мы
Неслучайными были людьми.
Ты, конечно же, скажешь, что не были,
Дескать, я для тебя только друг.
Ты запуталась в были и небыли,
Или я так бессовестно вру?

«Только друг», — скажешь ты, и поверю я,
Сам себе прикажу: «Откажись!».
Из ошибок ведь ткётся материя...
И пространство, и время, и жизнь.

* * *

Парашютные стропы нервов
Ты, того не желая, режешь.
Всё меняется, и,
 во-первых,
Я теперь улыбаюсь реже.

Настроения нет?
 Да ладно...
Просто в шутках сквозит усталость.
Бьёшь по струнам души надсадно,
Струны рвутся —
 душа сломалась...

«Во-вторых», да и «в-третьих» тоже,
Я бесцельно брожу в тумане -
Пресловутый мультишный ёжик.
Но твой голос всё так же манит.

Огрызаюсь на каждый довод,
Всех встречаю колючим взглядом.
Настроение —
 просто повод.
А причина —
 тебя нет рядом.

Сводки с фронта

1

Сплошной раздрай — развязана война
Меж чувствами и кайзером-рассудком.
Артподготовка длится третьи сутки,
И вот уже любовь окружена.

Повсюду мины, страшен каждый шаг.
Стук сердца — словно эхо канонады.
И есть, и спать не «хочется», а «надо».
Вот-вот капитулирует душа...

Не отступать и не сдаваться!
Судьба — она порой сбоит.
На правом фланге нынче, братцы,
Позиционные бои.

На личном фронте будет жарко:
Любовь — усилиям взамен,
Ну а пока как у Ремарка —
Без перемен.

* * *

К.

Ну, вот и всё: автобус, самолет...
Европа ждёт. Поэт тебе не нужен.
А я любил, растапливая лёд
В твоей душе, но сделал только хуже
(Себе, конечно). Депрессивный фон:
По окнам дождь капризный барабанит.
До боли в пальцах стиснул телефон —
Знакомый номер вижу на экране.
Ты говоришь: «Уже на полпути
К аэропорту, встретиться не сможем».
И я шепчу: «Будь счастлива, лети».
... а тело сводит приступ нервной дрожи.

* * *

Из долгого плена
своей безответной любви,
Сбивая колени, ладони
и сердце в придачу,
Я шел, спотыкаясь,
и жадно пространство ловил
Скупыми глотками,
глазами, просящими плача.

Багряное солнце
до слёз прижигало глаза
И в утренний час
над кормой горизонта вскипало.
«Быть может, однажды, —
я вечности сонной сказал, —
Мой облачный парус
кому-то покажется алым...».

* * *

Стеклит ноябрь распахнутые лужи
И беззащитно падает на лёд
Одной крупинкой.
Снег? Конечно, нужен!
Ну, а пока — лишь инея налёт...

Да, мы готовы говорить сердито,
Мол, «завалило напрочь всю страну!»
Лишь сеет пусть из облачного сита
На вспаханную ветром целину.

Ещё неделя — и зима завьюжит,
Колючий снег рассеяв по лугам.
Стеклит ноябрь распахнутые лужи,
А раньше в них мелькали облака.

Стеклит ноябрь распахнутые души...

Межсезонье

Первый снег, как первый блин, —
Комом.
До апреля у земли
Кома.
Зло стучит в моё окно
Ветер.
Солнце греет плохо, но
Светит.
Там, докуда достаёт, —
Тает.
А зима берёт своё...
Стая
Неприкаянных ворон
Ищет
Меж заснеженных дворов
Пищу.
...И пока что не понять
Людам,
Что с сугробами к утру
Будет.

* * *

На крыльце слой наледи не тает.
Всем на это наплевать. Хотя...
Камера с фасада наблюдает,
Как я поскользнулся, заходя.
Как зашел, как, озираясь, замер,
Будто преступление совершу.
С точки зренья вездесущих камер,
Каждый человек — немного шут.
Вытянувши шею, будто цапля,
Действий лягушонка жадно ждёт.
Камера, смотри, там Чарли Чаплин!
Он сейчас картинно упадёт.

* * *

На тёмной стороне луны
Цветут сады, и где-то в устьях
Молочных рек
 пасутся сны
И щиплют горький клевер грусти.

Кольшут тёплые ветра
Деревья призрачного сада,
Где ходят отроки Петра
Вдоль ровных яблочных посадок.

На оборотной стороне
Людские чаянья сокрыты.

А на Земле...
 У рыбки нет
Для бабки нового корыта.

Глухая ночь

В кисельно-густой темноте
Расстроено тянутся звуки.
К расстроенным клавишам руки
Стремятся назло глухоте.

Но чёрных не видно, и смело
Бьет ночь с онемевших вершин
Клаксонами сотен машин
По белым. По белым! По белым!

* * *

За рубежом из тусклых окон,
Где космос улицы разлит,
Фонарь мерцает одиноко
И у него душа болит.

Он смотрит жалобно на звёзды,
Ждёт понимания, и вот...

Они в ответ

мигают

просто,

Приняв фонарь за своего.

И перемигиванье это
Затихнет только под рассвет.
Фонарь — находка для поэта.
Да что там! Он и сам - поэт.

* * *

Звёзды светят всем и никому —
Холодно, безжалостно и колко.
Меж стогов, закутанных во тьму,
Канет свет оброненной иголкой.

Нелегко в полночной мгле найти
Ту иглу, что будет штопать душу.
И звезду, готовую светить,
Мне непросто будет обнаружить.

Завершив блуждания ничем,
Я в расстройстве обо всём забуду,
Но узрею в солнечном луче
Только мне дарованное чудо.

* * *

«Давай придумаем весну...»

Т. Бакланова

Я вновь ломаю крылья сну,
Встаю, иду готовить завтрак.
Давай придумаем весну,
Которая начнётся завтра.

В окно скребётся темнота
Осатанелыми снежинками,
И дворник, чуть начнёт светать,
Лопатой у подъезда ширкает.

Себе в лицо водой плесну,
Нарежу хлеб, поставлю чайник.
Давай придумаем весну?
Её недостаёт отчаянно!

* * *

Февраль, ты враль! Ты обещал зиме
Еще пять дней держать накал мороза,
Ты сыпал снегом, пыжился... Заметь,
Ты грозен был, но все твои угрозы
Ещё вчера с утра сошли на «нет»,
И у природы кончилось терпенье!
Предчувствием о ласточке-весне —
Лесной пичуги радостное пенье.

Февраль, ты враль! Я долго не усну,
Я буду ждать тепла, а между тем
Больной земле прокапают весну
По тонким трубкам корневых систем.
И сотни почек выстрелят вовне
Листвою сочной и душистым цветом.
Весна уже вовсю царит... во мне.
Тебя, февраль, благодарю за это.

Юность

Поток судьбы стремится к морю.
Всё крутолобей берега.
Не признавая акваторий,
Бурлит весенняя река.

Искрят, расплёскиваясь, воды,
Шальной энергии полны.
И талым привкусом свобода
Горчит на языке волны.

* * *

Шутка ли, но первого апреля
Наконец-то к нам пришла весна!
Город, словно губка, запах прели
Впитывает, нежась после сна.

Облака светлее, ярче, выше.
Солнышко, умытое дождём,
На сугробы тающие дышит.
Птиц, летящих с юга, подождём...

Несомненно, скоро тёплый ветер
Занесёт их щебет к нам в окно.
Это будут арии о лете,
Песнь детей небесных о земном.

* * *

Мелодия, понятная без слов...
Отыскивая в людях проблеск веры,
Летит над Тарой клич колоколов.
Он заполняет улицы и скверы.

Взмывают звуки в солнечный зенит,
Чтоб города услышали и веси.
В рассветной мгле восторженно звенит:
— Христос воскрес! Воистину воскрес!..

* * *

Я был болен мечтой несбыточной.
Грезил ей наяву, во сне.
И квартира казалась пыточной
В час, когда вспоминал о ней.

От стены до стены расхаживал,
И металась, как зверь, душа...
Будто я похоронен заживо
И уже не могу дышать!

Боль забылась. Теперь всё ладится.
Время лечит ушиб души.
Знаю, девушка в лёгком платьице
На свиданье ко мне спешит.

Сердце гулко стучит. Порой оно
Не посажено под замок...
Я о ней не мечтал расстроено —

...Я о ней и мечтать не мог!

Весенняя прогулка

Не надо к мартовским котам
Меня записывать в компанию.
Я всё же лишним буду там,
Ведь наша встреча не свидание.

Иду, молчу, боюсь дышать,
Густых ресниц ловя порхание,
А то ведь вырвется душа...
И замурлычет с пр-р-идыханием.

* * *

Яблоко...

Одно.

И вот расплата —

Их лишили райского уюта!

Ева отшвырнула виновато

Сочный плод...

и догадался Ньютон.

* * *

На тебя сквозь окно
Луна
Смотрит пристально.
Нет покоя
От неё.
Третью ночь без сна...
Обижает?
Я ей устрою!!!

* * *

Апрелю вопреки,
Над городом пурга.
Рвет шифер с ветхих крыш,
В окно стучится грубо.
Как сломанный орган,
Поют печные трубы.
И даже ты глядишь
На снег, как на врага.

Пурга лишает сна.
За переборкой стекол
Мы скрылись от нее,
Нырнув под теплый плед.
Ты для меня — весна!
И ветер в водостоках,
Нам вечное поет:
«.. мело по всей земле,

Во все пределы...»

Ссора

Свист метких стрел сейчас ловлю во фразе я,
А боль от слов

лирически остра.

В сибирских генах заблудилась Азия:
Степная ширь и отблески костра.

А ты глядишь — усталая, но гордая.

И непокорность жестами кричит:

«Русь никогда не соглашалась с ордами...

На варварские правила мужчин!»

* * *

Легли внахлест две линии судьбы,
Переплелись в неразрешимый узел.
Ум вопрошает о таком союзе
По-гамлетовски: «Быть или не быть?»»

Душа не отвечает, гнет свое:
Поет, ликует. Ни к чему вопросы!
Вопросы там,
где жизнь — сплошная проза
И чувство чувством быть перестает.

Примирение

Тане

1

Дай нам, Боже, понимать друг друга
И любить, сомненьям вопреки...
Мой старинный друг, твоя ль подружка
Пусть устало скажет: «Дураки...
Ведь она безудержно капризна,
Да и он — упрямый, как баран!»
Пусть твердят, ведь это главный признак,
Что навстречу сделать шаг пора.
Ты во мне всё ищешь недостатки
И готова чувства сжечь в золу...
Разве? Ведь у нас в сухом остатке —
Долгий, страстный, жаркий поцелуй,
В нежность обращённое молчанье,
Кроткий взгляд небесно-неземной...

У тебя трепещут за плечами
Два крыла, замеченных лишь мной.

Ладонь в ладонь...
Соединились части,
Единым целым став на краткий миг.
Каким простым порой бывает счастье,
Не ясно до конца и нам самим.

На краткий миг забылись споры, ссоры
И прочая земная ерунда.
На наших пальцах завитков узоры
Совпали.

Дай-то Бог,
чтоб навсегда.

Прогулочный экспромт

Солнце чешет бока
О фасады зданий.

Ночь грядёт, а пока
Мы гуляем с Таней.

Мы глядим на закат,
На притихший город.

Ночь грядёт, а пока
Тьма крадётся воров...

Только в наших руках
То, что будет с нами.

Ночь грядёт, а пока
Просто манит снами...

Нам сейчас не до сна —
В час бесед и шуток.

Ночь грядёт, но она —
Просто время суток...

* * *

Ну вот, снова вечер —
Пора расставанья.
Ты шепчешь:
«До встречи»,
А я:
«До свиданья»...

До лирики новой,
Что вместе напишем.
До главного слова.
До неба... и выше!

И выше...

* * *

Желтеющие окна смотрят вслед,
И фонари подслеповато щурятся.
Не узнают, как будто много лет
Я не бывал на этих сонных улицах.

Хотя бродил вчера при свете дня,
А за моей спиной шептались клёны.
Один лишь светофор признал меня —
Подмигивает огоньком зелёным.

* * *

Близится осень...

Всё чаще дожди

Просят впустить, барабана по окнам.
Мы будем вместе! Ты только дождись
Дней,

когда город от ливней промокнет.

Август увянет, подобный цветку,
Срезанный кем-то во имя букета.
Листья кленовые снова соткут
Желтое платье для бабьего лета.

Это сейчас нестерпимо рябит
С клумб

на корню засиявшая радуга.

Близится осень...

Лишь свечи рябин

Охрой листвы нас сумеют порадовать.

Первый морозец коснётся воды,
Лужи покроются наледью колкой.

Мы будем вместе,

вдвоём — я и ты.

Близится осень...

Осталось недолго!

* * *

...над планетой растянута сеть проводов.
Мир напичкан иголками сотовых вышек,
Чтоб в иные края, несмотря ни на что,
Наши письма дошли.

Их курируют свыше...

* * *

Миражи, миражи, витражи...
Путь меж ними вопросами выслан.
Дай мне руку и крепче держись!
Мы уходим на поиски смысла.

Иллюзорные стёкла витрин
Отражают довольные лица.
Не молчи. Говори. Говори!..
В мираже так легко раствориться.

Здесь любые эмоции — сбой,
А отступников тут же осудят.
Я прошу, будь собой. Будь собой!
Так мы сможем добраться до сути.

Дороги осени

Сентябрятся в парках листья.
Мы идём с тобой вдвоём
Сквозь октябрь на поиск истин,
За небесный окоём.

А ноябрь, застывший в лужах,
Под ногой едва хрустит.
Не страшна любая стужа —
Нам отныне по пути.

* * *

Каждый день принимая, как новый шанс,
Ты бежишь на рассвете, куда глаза
Полусонно глядят. И свистит в ушах,
И улиткой ползёт по щеке слеза.

Оставляет на коже белёсый след,
Ведь восторг невозможно сдержать внутри.
Ты единственный слышишь на всей Земле,
Как свист ветра крепчает, рождая крик.

Вопль бьёт ошалело тебе в лицо,
Позади — ослепительный солнца свет.
«Ты ведь можешь!» —
твердишь, и в конце концов,
Обернувшись, кричишь:
«Обогнал рассвет!»

И поёт, и ликует твоя душа!
Заливаясь, про всё позабыв, скворцом.
Каждый день принимая как новый шанс,
Ты на миг ощущаешь себя... творцом.

* * *

*«Вольно взгляду, и нет зданий выше,
Чем единственный храм вдалеке...»*

Сергей Мальгавко

Небо начинает голубеть...
Облака растрёпанные, словно
Спугнутые стаи голубей,
Кружатся над куполом церковным.

Эх, должно быть, чудная видна
Им из поднебесья панорама!
Хорошо, в былые времена
Не было построек выше храма...

* * *

Я спешу на работу. С утра
Звук шагов поразительно гулкий.
Множат эхо моё переулки,
Да маячит вдали Спасский храм.

Тротуар истончился в тропу,
А тропа в росных травах пропала.
У неё не осталось запала
Размечать для людей этот путь.

И по-своему тропка права.
Здесь лишь я прохожу временами.
Тротуар, оплетённый выюнами,
Изнутри прогрызает трава.

* * *

Вновь от дощатой мостовой
Отчаянно пружинит эхо
Моих шагов.
 Над головой
Меж облаков видна прореха.

В ней, словно отблеск в витраже,
Мелькнуло тучное светило.
Но ветер штопает уже
Клочок,
 где небо прохудилось.

* * *

Лёгкое течение полощет
В водах Иртыша закатный свет.
На любой вопрос найти ответ,
Созерцая безмятежность,
проще.

Миг, другой...
Устало ляжет тень
На траву.
Ночь над рекой нависнет.
Смысл жизни —
это каждый день
Уходить на поиск смысла жизни.

Содержание

«И пространство, и время, и жизнь...».....	3
Путеводной звездой будет вечно светить.....	5
Снова копья, мечи и луки.....	6
Ржали кони в ожидании сечи.....	7
Кем мы были на этом свете.....	8
Сибирь была не обжита, убога.....	9
В дороге.....	11
Глубинка. Деревня по правую руку.....	12
Поезд мчится-мчится-мчится.....	13
Тобольские зарисовки.....	14
Дождь вчерашний выморожен. Скользко.....	15
Берёзы.....	16
На переломе	17
Кулай.....	18
Лишь рассвет заалел.....	19
Сорок пятый. Душный май. А дальше?.....	20
Здесь солнце светит по-иному	21
Пахнет дымом свечным и ладаном.....	22
Дома, как будто зубы, сточены.....	23
Старый дом.....	24
Давным-давно скворцом наш двор забыт.....	25
Дети возвращаются домой.....	26

Каждый всадник когда-то слезает с коня.....	27
Затаился сосновый бор.....	28
Край вселенной!.. ..	29
Ветер-хулиган на свежем сене.....	30
День июльский — солнечный и длинный	31
На мелководье виден каждый камень.....	32
В речной волне и отблесках огня	33
Ленивой кошкой солнце разлеглось.....	34
Окно стеклянными квадратами.....	35
Гамаюн.....	36
Кажется, на свете что бывает проще.....	37
Дождь задумчиво многоочит	38
Дождит с утра. Как патока густой.....	39
Карандашной графикой дождя.....	40
Сердце колотится жадно и громко.....	41
Дорога с работы намного короче.....	42
У ближайшей остановки давка.....	43
Октябрь угрюмый и холодный.....	44
Какая-то странная встреча.....	45
Я назвал её солнышком.....	46
Снятся ночь и постель бесконечного поля.....	47
Вот опять перепутались атомы.....	48
Парашютные стропы нервов.....	49
Сводки с фронта.....	50

Не отступать и не сдаваться!.....	51
Ну, вот и всё: автобус, самолет... ..	52
Из долгого плена.....	53
Стеклит ноябрь распахнутые лужи.....	54
Межсезонье.....	55
На крыльце слой наледи не тает.	56
На тёмной стороне луны	57
Глухая ночь.....	58
За рубежом из тусклых окон.....	59
Звёзды светят всем и никому.....	60
Я вновь ломаю крылья сну.....	61
Февраль, ты враль! Ты обещал зиме.....	62
Юность.....	63
Шутка ли, но первого апреля	64
Мелодия, понятная без слов... ..	65
Я был болен мечтой несбыточной.....	66
Весенняя прогулка.....	67
Яблоко... ..	68
На тебя сквозь окно луна	69
Апрелю вопреки.....	70
Ссора.....	71
Легли внахлест две линии судьбы.....	72
Примирение.....	73
Ладонь в ладонь.....	74

Прогулочный экспромт.....	75
Ну вот, снова вечер.....	76
Желтеющие окна смотрят вслед.....	77
Близится осень.....	78
...над планетой растянута сеть проводов.....	79
Миражи, миражи, витражи.....	80
Дороги осени.....	81
Каждый день принимая, как новый шанс.....	82
Небо начинает голубеть.....	83
Я спешу на работу.....	84
Вновь от дощатой мостовой.....	85
Лёгкое течение полощет.....	86

Редактор: Т.Г. Четверикова
Корректор: Е.А. Кабанова
Фото автора: Е. Захаров
Эл. почта: tihonovboss@mail.ru

Подписано в печать 11.08.2014 г. Формат 60x90^{1/32}.
Бумага офсетная пл. 80 г/м². Гарнитура Academy.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Зак. № 238257.

Отпечатано в типографии «Золотой тираж»
(ООО «Омскбланкиздат»). 644007, г. Омск,
ул. Орджоникидзе, 34. Тел. 8 (3812) 212-111.